
*Мацулевич Евгения Васильевна,
магистрант Витебского государственного университета
имени П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь*

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ.

После конституционного кризиса 1996 г. в Республике Беларусь Европейская комиссия и Европейские структуры неоднократно стали подчеркивать, что эффективный диалог с Республикой Беларусь возможен только при политических изменениях в стране. Цель данного исследования – проследить процесс изменения белорусского подхода к развитию международного сотрудничества с Западной Европой и США в условиях кризиса отношений во второй половине 1990-х гг.

Защищая свои интересы, белорусское руководство ссылалось на опыт европейцев в аналогичных событиях. Было отмечено, что «Беларусь – не единственное европейское государство, которое прибегло к референдуму для конституционной реформы. Так поступали во Франции, в России, Польше» [1, с. 34]. Также белорусская сторона выступала с ответной критикой проблем с правами человека в европейских государствах (неоднозначные с точки зрения демократичности ситуации «наведения порядка» в Польше и Литве [2, с. 361–362]).

Дальнейшее ухудшение отношений с Западом вызвала ситуация 1998 г., когда было принято решение о капитальной реконструкции правительственного комплекса «Дрозды». «Изгнание» послов, как это восприняли ЕС и США, не соответствовало действительности. 30 ноября 1998 г. белорусской стороной в письме Вольфгангу Шюсселю, Председателю Совета Европейского Союза, для послов был предложен «выбор квартир, частных домов», а также предоставлена «возможность строить резиденции в г. Минске» [8, л. 51], что свидетельствует о том, что белорусская сторона не преследовала цель ликвидировать дипломатическое представительство и пойти на конфронтацию с Западом. Однако, эта ситуация вызвала новую волну критики в адрес белорусского руководства.

В условиях лишения права на получение въездных виз в государства-члены Евросоюза практически всех государственных служащих Республики Беларусь [14, с. 195], приостановления контактов на высоком уровне, процесса пролонгации торговых соглашений [12, с. 334] и статуса «специально приглашенного» в ПАСЕ [9, л. 172] «отход от атлантизма» был закономерным следствием белорусской политики как реакции на западный подход к стране. В то же время евроатлантическое направление не было исключено из белорусского внешнеполитического курса и развивалось в контексте новых условий. Нормализация отношений с ЕС и США рассматривалась как составляющая «благополучия нашей страны», а место Беларуси и белорусского народа как части европейской цивилизации и участника европейской интеграции [3, с. 322].

Цель наладить отношения с Евросоюзом диктовало приближение вступления в него Польши и стран Балтии, что создало бы общую границу с ЕС. В условиях «испуга» расширением ЕС и НАТО, ОБСЕ начинает рассматриваться как «ключевой элемент системы безопасности новой Европы» [2, с. 359]. Кроме того, необходимость сотрудничества с этой организацией диктовалась задачей восстановить белорусский имидж после 1996 г., т. к. европейскими странами наличие миссии ОБСЕ в Беларуси рассматривалось как доказательство «серьезности намерения Беларуси вести открытый диалог с этой организацией, а также со странами Европейского Союза и США» [11, л. 56]. Однако в 1999 г. из-за ракетно-бомбовых ударов США и Великобритании по Ираку белорусское руководство охарактеризовало ОБСЕ как «дополнительный инструмент» НАТО [15, с. 68], после чего наблюдался отход от ориентации на ОБСЕ и углубление сотрудничества с Россией, в т. ч. в военной сфере.

На фоне развития белорусско-российского взаимодействия и ухудшения отношений с Западом Беларусь была заинтересована в расширении экономического и политического сотрудничества между Европейским Союзом и Союзом Беларуси и России. При этом Россия рассматривалась как природоресурсный источник, Беларусь – как партнер, полезный своими производственными и интеллектуальными

возможностями, а Запад – как «центр соединения капитала и возможностей» [5, с. 353]. Таким образом, евроатлантическое направление не теряло важности при активизации деятельности на восточном векторе внешней политики Беларуси. Наиболее выгодным было сотрудничество как с Западом, так и с Востоком (Россией и СНГ), что в последующем привело к выработке понятия многовекторной внешней политики и определению особого геополитического положения Беларуси между Востоком и Западом как «моста».

В конце 1990-х гг. политика многовекторности становится альтернативой безуспешной нормализации отношений с ЕС и США. Западный вектор внешней политики был назван «целиком проваленным» [3, с. 321]. Однако нормализация отношений на этом направлении была обозначена как одна из приоритетных задач внешней политики наравне с углублением сотрудничества с Российской Федерацией и развитием интеграционных процессов в рамках СНГ [4, с. 337]. В то же время отношение к сотрудничеству с Западом менялось по мере готовности его представителей идти на контакт.

В сложившихся внешнеполитических условиях в политический дискурс белорусского руководства в конце 1990-х гг. входит понятие «пояс добрососедства», который использовался в отношении других государств и международных организаций, в т. ч. НАТО. Одной из составляющих этого понятия для белорусского руководства было недозволение давать оценку внутривнутриполитическим процессам другого суверенного государства [6, с. 270]. Таким образом, белорусское руководство было готово взаимодействовать с западными представителями при условии соблюдения толерантного отношения ко внутренним делам государства.

Еще одним следствием сохранения политических споров между Беларусью и Западом стало усиление белорусского внимания не на глобальные международные торгово-экономические союзы, а на региональное сотрудничество в рамках Центрально-Европейской Инициативы, которая рассматривалась как «эффективное региональное объединение, являющееся примером успешной региональной кооперации» [13, с. 345]. При двустороннем сотрудничестве с крупными европейскими игроками, ведущими странами Запада,

белорусский МИД оценивал позицию государства относительно расширения ЕС и НАТО на Восток, ОБСЕ, СНГ [10, л. 94; 7, л. 232–233], т. е. проводил анализ возможной консолидации позиций Беларуси и страны-партнера по наиболее актуальным вопросам внешнеполитической деятельности республики.

Таким образом, после 1996 г. произошло ухудшение отношений Беларуси и Запада. Ответной реакцией белорусского руководства на ограничительные меры со стороны ЕС и США стало развитие других векторов внешней политики. Западный вектор не был исключен из внешнеполитической стратегии Беларуси, происходила адаптация к новым условиям. В частности, в интересы Беларуси входило сотрудничество с ОБСЕ в противовес НАТО, нормализация отношений с ЕС в условиях его расширения, экономическое взаимодействие ЕС и Союза Беларуси и России, обособление вопросов международного сотрудничества от оценок внутривнутриполитической обстановки в странах, развитие регионального сотрудничества.

Список использованных источников

1. 11-е пленарное заседание Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. *Вестник Министерства иностранных дел*. 1998. № 3. С. 33–34.
2. Выступленне Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі на сустрэчы кіраўнікоў дзяржаў і ўрад краін-членаў Арганізацыі па бяспецы і супрацоўніцтву ў Еўропе. *Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т.* / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДЦДАС; пад рэд. С. М. Мартынава. Мінск: БДУ, 2008. Т. 8. С. 359–362.
3. Вытрымка з выступлення Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі на ўрачыстым сходзе, прысвечаным 55-годдзю вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў і Дню Незалежнасці. *Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т.* / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДЦДАС; пад рэд. С. М. Мартынава. Мінск: БДУ, 2008. Т. 8. С. 321–322.
4. Вытрымка з дакумента «Магчымыя наступствы для Рэспублікі Беларусь пашырэння Еўрапейскага саюза», падрыхтаванага Упраўленнем агульнаеўрапейскага супрацоўніцтва МЗС Рэспублікі Беларусь. *Знешняя*

-
- палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДЦДАС ; пад рэд. С. М. Мартынава. Мінск : БДУ, 2008. Т. 8. С. 336–341.*
5. Доклад намесніка міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь А. А. Дабрамудрава «Тэндэнцыі і перспектывы развіцця інвестыцыйнай дзейнасці ў Беларусі» на II Міжнароднай канферэнцыі па інвестыцыях у эканоміку Рэспублікі Беларусь. *Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДЦДАС ; пад рэд. С. М. Мартынава. Мінск : БДУ, 2008. Т. 8. С. 352–358.*
 6. Заява Палаты Прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь у сувязі з прыняццем Сеймам Рэспублікі Польшча «Паслання для беларускага народа». *Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДЦДАС ; пад рэд. С. М. Мартынава. Мінск : БДУ, 2008. Т. 8. С. 270–271.*
 7. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 7. Оп. 16. Д. 1634.
 8. НАРБ. Ф. 7. Оп. 16. Д. 1635.
 9. НАРБ. Ф. 7. Оп. 16. Д. 337.
 10. НАРБ. Ф. 7. Оп. 16. Д. 338.
 11. НАРБ. Ф. 7. Оп. 16. Д. 681.
 12. Паведамленне МЗС Рэспублікі Беларусь аб перагаворах дэлегацыі Рэспублікі Беларусь з прадстаўнікамі Еўрапейскай Камісіі аб пралангацыі пагаднення паміж Рэспублікай Беларусь і Еўрапейскім Саюзам аб гандлі тэкстыльнымі вырабамі і аб устанаўленні аб’ёмаў колькасных абмежаванняў на экспарт беларускіх тэкстыльных тавараў ў ЕС. *Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДЦДАС ; пад рэд. С. М. Мартынава. Мінск : БДУ, 2008. Т. 8. С. 334–336.*
 13. Паведамленне МЗС Рэспублікі Беларусь аб удзеле дэлегацыі Рэспублікі Беларусь на чале з прэм’ер-міністрам С. С. Лінгам у сутрэчы кіраўнікоў урадаў краін-членаў Цэнтральна-Еўрапейскай ініцыятывы. *Знешняя палітыка*

-
- Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; пад рэд. С. М. Мартынава. Мінск : БДУ, 2008. Т. 8. С. 343–346.*
14. Паведамленне прэс-службы МЗС Рэспублікі Беларусь аб рашэнні Савета Еўрапейскага саюза аб пазбаўленні права на атрыманне ўязных віз у дзяржавы-члены ЕС дзяржаўных служачых Рэспублікі Беларусь. *Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; пад рэд. С. М. Мартынава. Мінск : БДУ, 2008. Т. 8. С. 195–196.*
15. Республика Беларусь и формирование новой архитектуры европейской безопасности. *Вестник Министерства иностранных дел.* 1999. № 1. С. 66–74.

* * *

Михтуненко Вікторія Вікторівна,
кандидатка історичних наук, старша викладачка
кафедри всесвітньої історії, міжнародних відносин та
методики навчання історичних дисциплін
Сумського державного педагогічного
університету імені А. С. Макаренка

СУПЕРЕЧНОСТІ ПОЛІТИЧНОГО РОЗВИТКУ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ НА ПОЧАТКУ ХХ СТОЛІТТЯ

Після вступу на престол Миколи II Росія вступає в найскладніший період своєї історії. Новий цар почав керувати дуже невдало і непродумано. При ньому, як ніколи, політичні помилки коштували монархії і майбутньому країни так дорого. Економічне життя імперії було вкрай виснажене до 1917 р., але причини цих потрясінь крилися більше в політиці, ніж в економічних мотивах [9, с. 71].

1894 рік для Росії виявився своєрідним переломним рубежем: відбулася не тільки зміна імператора, але й поступово почали визрівати зміни в курсі державної політики, у всьому ладі життя держави і суспільства. Це був період, коли колишні структури влади показали в нових умовах повну неспроможність. Це час, який вимагав якнайшвидшого вирішення аграрного